

Секция «Политические науки»

Поведенческие установки современных избирателей в соответствии с моделью «воронки причинности»

Сокур Алексей Владимирович

Студент

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Институт социальных наук, Одесса, Украина

E-mail: alexeysokur@inbox.ru

Модель «воронки причинности» (Рис.1) была предложена Ангусом Кэмпбеллом в работе «Американский избиратель» для выяснения мотивов, которые побуждают избирателей отдавать предпочтение той или иной политической силе во время электро-рального процесса. Данная модель впоследствии была доработана Расселом Далтоном в работе «История партийных систем», в которой и был сформирован её характерный конусовидный вид: факторы, оказывающие воздействие на ход выборов, располагаются в причинной последовательности, которая заканчивается у устья воронки. Следует отметить, что анализируемая автором избирательная система фактически предполагает наличие двухпартийной избирательной системы, что кардинальным образом отличается от России и Украины, где присутствует многопартийная избирательная система. Несмотря на это, данная модель в некоторых её аспектах вполне может быть применена для объяснения поведения украинского избирателя.

В первую очередь следует упомянуть о тех переменных, которые лежат в основании воронки, а именно об исторических традициях, социальном неравенстве и экономической структуре. Действительно, влияние этих переменных хоть и осуществляется через групповую лояльность и ценностные ориентации, но всё же играет немаловажную роль в формировании предпочтений избирателей. Так, например, исторический контекст, в условиях которого сложились ценностные ориентации представителей западного региона, несколько отличаются от того, в рамках которого формировались аналогичные ориентации представителей других регионов Украины. Это проявляется в том, что, формируется определённый стереотип, согласно которому первые более склонны голосовать за те политические силы, которые позиционируют себя в качестве «правых». Другой вопрос, что в современной Украине нельзя с однозначностью выделить какие-либо «правые» или «левые» партии, так как их программы весьма схожи, особенно в контексте декларации необходимости реформирования социальной и экономической сфер жизнедеятельности государства. Таким образом, складывается впечатление, что избиратели сознательно голосуют за тот «соцпакет», который бесконечно дублируется всеми политическими силами. Следовательно, ценностные ориентации, порождённые социальным неравенством и экономической структурой общества, наводят на предположение, что современный украинский избиратель скорее «голосует кошельком», нежели основываясь на собственной политической ориентации.

Возвращаясь к модели Кэмпбелла следует отметить, что партийная приверженность в ней выполняет своего рода функцию разграничительного барьера, который вбирает в себя вышеназванные фундаментальные переменные, тем самым, способствуя формированию у индивида мнения относительно эффективности власти, а также представления об имидже кандидата или партии. Здесь имеется в виду, что, например, представитель

от Партии А будет получать более высокую оценку у людей, идентифицирующих себя и свои чаяния именно с этой партией, чем у тех избирателей, которые соотносят себя с ценностными установками Партии В. Норвежский политический исследователь Ула Хистауг в этой связи отмечает, что аналогичным образом от партийной идентификации также будет зависеть понимание спорных вопросов, а также оценка деятельности партий, находящихся у власти [Хистауг, 2009, с.176].

Вышеупомянутое мнение относительно эффективности власти, формируется не столько посредством осмысления принятых ею решений в ключевых сферах жизни общества, сколько теми образами, которые ежедневно тиражируются СМИ. Можно отметить, что подобная деятельность особенно активизируется в период избирательных кампаний, когда, используя PR-технологии, журналисты создают имидж того или иного лидера, либо партии. Ситуация усугубляется тем, что сегодня в Украине слишком мало количество по-настоящему независимых СМИ, которые бы могли непредвзято освещать те или иные проблемы социума. Основные телевизионные каналы контролируются теми или иными группами влияния, превращаясь в ходе избирательной кампании в своеобразную агитационную площадку для «своего» кандидата. Таким образом, в последнее время, как на национальном, так и на региональном уровне сложилась практика дискредитации и так называемого «очернения» политических конкурентов. Говоря же о влиянии так называемых независимых СМИ на формирование имиджа кандидата, следует сказать, что в связи с тем, что большинство из них ведут свою деятельность в электронном режиме, то есть в сети Интернет, являясь по сути структурными элементами информационных агентств. Учитывая же тот факт, что доступ к всемирной сети имеет лишь треть населения страны, то такое влияние фактически сводится к минимуму.

Таким образом, как отмечает Ю.Мелешкина, метафора "воронки" позволила американским политологам создать операционную схему для анализа причин того или иного исхода голосования с учетом целого набора разномасштабных факторов [Мелешкина, 2002, с.46]. Представленная Кэмпбеллом модель пытается учитывать как можно больший спектр переменных микро- и макропорядка. Однако можно сказать, что, для создания прогностической модели поведения избирателей в условиях современности вовсе не обязательно учитывать все вышеперечисленные переменные. Наоборот, считается более целесообразным использование лишь тех из них, которые характеризуют эволюцию национальной экономики и популярность ведущих политических лидеров на протяжении определённого периода до начала избирательной кампании.

Литература

1. Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Палис. 2002. 5. С. 46
2. Хистауг У. Воронка причинности. Как история влияет на поведение // Теория и методы в современной политической науке (под ред. С Ларсена). – М., 2009. – 751 с.
3. Campbell, Converse, Miller and Stokes. The American voter. New York, 1960
4. Russell J. Dalton Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Western Democracies. NJ: Chatham House, 1996

